

5. Кричевский Н.А. Страхование, как составная часть риск менеджмента // Аудитор. – 2004. – №8 – С.22–28.
6. Романов В. С., Бутуханов А. В. Рискообразующие факторы: характеристика и влияние на риски // Моделирование и анализ безопасности, риска и качества в сложных системах: Труды Международной Научной Школы МА БРК – 2001, СПб. – НПО «Омега», 2001г. – С. 222 – 225.
7. Сливоцки А., Джик Д. Учеть самый главный риск // Harvard Business Review – Россия. – 2005. – №4. – С. 45–54.
8. 8.Туризм в Україні. Статистичний бюлетень 2004. Державна туристична адміністрація України. – 2005. – 50 с.
9. Simons R. A Note on Identifying Strategic Risk // Harvard Business School Review.– 1999. – November. – P.34–42.
10. E – business for tourism – Practical Guidelines for Tourism Destination and Business. – World Tourism Organization, 2001 // www. world-tourism.org

Святохо Н. В. МАКРОПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Актуальность проблемы отмывания денег заключается в том, что, чем интенсивнее идет данный процесс, тем мощнее становятся международные преступные синдикаты, которые, благодаря своему возросшему экономическому и политическому влиянию, способны разрушить общественное устройство, этические стандарты и даже демократические институты общества. В то же время сохранение неограниченных возможностей отмывания денег может спровоцировать неконтролируемый рост преступности.

Проблема последствий отмывания денег, в том числе и для макроэкономики, изучалась многими отечественными и зарубежными учеными, такими как А. Суэтин [4], П. Кверк, Е. Абрамов[1], В. Танзи [4] и др. Поэтому целью данной статьи является выявление последствий отмывания денег на макроуровне.

Отмывание денег – это процесс сокрытия действительного источника денежных средств с последующей их легализацией. Сегодня можно говорить уже о глобальных последствиях отмывания денег для мировой экономики. По данным Международного валютного фонда, совокупный объем отмывания денег составляет 2–5% мирового валового продукта. Всего в незаконном обороте, по подсчетам разных специалистов, находится 590 млрд. – 1,5 трлн. долл [4].

Отмывание денег может происходить в любой стране мира, но чаще всего в качестве места проведения подобных операций выбираются страны, в которых меры по борьбе с отмыванием денег либо не принимаются вообще, либо сведены к минимуму. Поскольку «грязные» деньги могут поступать из любого региона мира и проходить через страны со стабильной финансовой системой, они оказывают определенное влияние на макроэкономические показатели не только на национальном, но на региональном и глобальном уровнях современного хозяйства.

Конечно, и негативные последствия отмывания денег на микроэкономическом уровне также не могут не вызывать беспокойства. Однако в силу своей локальности они более очевидны, легче вскрываются и принимаемые здесь контрмеры более эффективны. Банк или фирма, вовлеченные в данный процесс, подвергаются судебному преследованию или общественному порицанию и в результате становятся банкротами.

По мнению А. Суэтина [4], к негативным последствиям процесса отмывания денег на макроуровне относятся:

1. Ничем не объяснимые скачки спроса на деньги;
2. «Загрязнение» традиционно легальных финансовых сделок;
3. Изменения в международных потоках капитала;
4. Резкие колебания валютных курсов;
5. Невозможность адекватной оценки реальных масштабов инвестиций, так как нет явного разграничения между легальными и нелегальными финансовыми потоками.

Основными источниками формирования теневых капиталов является деятельность организованной преступности, перевозка и распространение наркотиков, вымогательство, похищение людей, мошенничество, азартные игры, торговля оружием, коррупция, хищения и перепродажа краденого, ростовщичество. В последние годы к ним добавились кража радиоактивных материалов, компьютерные преступления, широкомасштабное изготовление фальшивых денег и подделка торговых знаков. Такая преступная деятельность позволяет теневым структурам аккумулировать огромные денежные средства, преимущественно наличные, которые необходимо легализовать.

По своей природе отмывание денег возникает вне сферы официальных экономических статистических данных. Международный валютный фонд, например, заявил, что совокупный размер отмывания денег в мире приблизительно составляет 2–5 % мирового ВВП. То есть размер сумм отмывания денег находится в пределах 600 млрд. – 1,5 трлн. американских долларов. Последняя цифра приблизительно равна размеру общего экономического производства Испании [3].

Эксперты ООН считают, что лишь незаконная продажа наркотиков приносит 500 млрд. долл. в год, в то время как общий годовой доход организованной преступности в глобальном масштабе составляет не менее 1 трлн. долл. При этом ежедневно, по крайней мере, один миллиард криминальных долларов «вли-

вается» в оборот мировых финансовых рынков [1, 2].

Процесс отмывания денег проходит следующие стадии:

1. Начальная стадия (стадия размещения денежных средств). На этой стадии преступник внедряет свои нелегальные доходы в финансовую систему. Иногда это осуществляется путем раздробления больших сумм наличности на менее заметные суммы, которые могут быть внесены непосредственно на депозитный банковский счет или использоваться для осуществления других денежных операций (покупка чеков, денежные переводы и т. д.), которые потом собираются и вносятся на депозитные счета в другом месте.

2. Вторая стадия отмывания. На этой стадии лицо, отмывающее деньги, занимается цепочкой преобразований, касающихся перемещения денег на расстояние от их источника: деньги вкладываются в инвестиции или перечисляются электронным путем через счета банков в разных регионах. Такое использование банковских счетов для отмывания является наиболее распространенным в тех юрисдикциях, которые не желают сотрудничать с правоохранительными органами в расследованиях по отмыванию денег.

3. Стадия интеграции. На данной стадии деньги вкладываются в легальную экономику. Лицо, отмывающее деньги, инвестирует денежные капиталы в недвижимость, материальные ценности или бизнес – предприятия. В целом, отмываемые деньги имеют тенденцию отыскивать сферы, где существует низкий риск выявления незаконной операции. Лица, отмывающие деньги, выбирают оффшорные финансовые центры, крупные региональные бизнес – центры, что обеспечивает адекватную финансовую или бизнес – инфраструктуру. На этой стадии отмываемые деньги могут лишь перечисляться на разные банковские счета в разных местах, где есть возможность не оставлять следы относительно источников их происхождения или конечного назначения.

Серьезной проблемой в течение последних десятилетий остается незаконная легализация преступных доходов в развитых странах. Так, американские специалисты оценивают сумму отмываемых только в США денег в 100 млрд. – 200 млрд. долл. в год [4].

В последние годы огромных размеров достиг вывоз капитала за рубеж, что дает возможность, во-первых, проще отмывать деньги, получаемые преступным путем, а, во-вторых, выводит их из-под контроля государственных органов. Согласно официальным данным, в 2000 году было вывезено \$385 млн., в 2001 году – \$898 млн., а в 2002-м – уже \$2,271 млрд. Причем большая часть средств была вывезена с помощью оффшорных компаний с использованием вполне легальных операций покупки-продажи ценных бумаг. В течение трех исследуемых лет вывоз капитала за границу возрос в 5,9 раз [2, 5].

В ответ на проблему, связанную с отмыванием денег, в 1989 году странами «большой семерки» во время встречи на высшем уровне в Париже было создано специальное подразделение по борьбе с отмыванием денег – FATF, цель которого – координация международного сотрудничества. Одним из первых заданий подразделения была разработка рекомендаций для правительств стран мира, которые целесообразно использовать при создании и выполнении национальных программ, направленных на борьбу с отмыванием денег. В данное время членами FATF являются 29 стран и юрисдикций, в том числе наибольшие финансовые центры стран Европы, Северной Америки и Азии, а также Европейская комиссия и Совет по сотрудничеству стран Персидского залива. FATF тесно сотрудничает с другими международными организациями, такими как Организация экономического сотрудничества по борьбе с отмыванием денег (OECD). OECD и FATF дополняют друг друга в борьбе со взяточничеством и коррупцией, проводят консультации и осуществляют обмен информацией относительно функционирования международной финансовой системы [3].

Чтобы оценить эффект отмывания денег на макроэкономическом уровне, необходимо установить примерную величину отмываемых средств и соотнести ее с данными о глобальной экономической активности. Предпринятые специалистами в 1980-е годы попытки определить масштабы теневой экономики в мире фактически основывались на расчете объемов отмываемых денег. Это обуславливалось методикой проводимых исследований, направленных на изучение временных деформаций спроса на валюту, которые, в свою очередь, могли быть связаны, например, с ростом налогового бремени и, как следствие, с попытками уклониться от уплаты налогов. Еще один, микроэкономический, подход к оценкам такого воздействия, используемый в первую очередь органами юстиции, опирается на учет категорий преступлений. Необходимая информация поступает от осведомителей благодаря выборочным обследованиям, а также из архивов органов здравоохранения, социальных служб, финансовых и налоговых органов.

На основе соответствующих исследований были получены оценки масштабов теневой экономики, свидетельствующие о заметном присутствии теневых структур практически в каждой стране. Так, доля теневой экономики в ВВП, например, Австралии оценивается в 4–12%, Великобритании – 1–15, Германии – 2–11, Италии – 10–33, США – 4–33 и Японии – 4–15% [4]. В Украине в 2002 году по оценкам разных специалистов этот показатель колеблется от 35 до 50% от объема ВВП, что в абсолютном выражении составляет около 88–110 млрд. грн [6].

Существенные различия в имеющихся оценках предопределили необходимость разработки так называемых согласованных показателей. Обычно публикация подобных цифр сопровождается указанием на то, что они являются плодом совместной оценки, например, официальных органов США и Великобритании. Именно со ссылкой на такой источник в середине 1990-х годов были опубликованы данные о величине ежегодно отмываемых в мировой финансовой системе денег – 500 млрд. долл., что составляет около 2% мирового ВВП [4].

Более поздние исследования были основаны на межотраслевом анализе по представительным группам стран, а также на данных Интерпола о преступлениях и занятости в качестве показателей развития рынка, не подверженного действиям преступных сообществ, и дополняющих переменные, связанные с уклонени-

ем от уплаты налогов. Новозеландский исследователь П. Кверк применил указанную методику для изучения колебаний спроса на иностранную валюту и национальные деньги в разных странах. Им были получены следующие результаты: уровень преступности в значительной степени обуславливает различия в интенсивности указанного спроса по странам; в частности, 10-процентный прирост преступности коррелирует с 10-процентным сокращением спроса на иностранную валюту и 6-процентным снижением общего спроса на деньги [4].

Соотношение между уровнем преступности и спросом на валюту в 1990-е годы кардинально изменилось. До этого рост преступности способствовал повышению спроса на валюту. В настоящее время методы отмывания денег стали иными, сместившись из банковской системы и сферы наличных денег в область параллельных финансовых рынков, утонченных неденежных инструментов, в частности, бартера, например, в виде обмена оружия на наркотики, нередко с использованием Интернета. Подобные тенденции серьезно затрудняют борьбу с отмыванием денег.

Масштабы преступности, незаконной деятельности и отмывания денег делают необходимым их учет на уровне макроэкономики. Вместе с тем из-за того, что указанная деятельность с трудом поддается измерению, она может исказить экономическую информацию, осложнить проведение правительствами эффективной экономической политики. Понимание закономерностей денежного обращения невозможно без статистической идентификации страны и валюты происхождения конкретных денег, а также местонахождения владельцев соответствующих вкладов. Перемещение спроса на деньги под влиянием отмывания "грязных" денег из одной страны в другую, способствуя искажению информации о состоянии денежного обращения.

Заслуживает внимания и анализ влияния отмывания денег на распределение доходов. Если в результате соответствующей преступной деятельности происходит перенаправление доходов от вкладчиков с хорошей репутацией в пользу менее надежных или от осуществления надежных инвестиций в пользу рискованных, отличающихся низким рейтингом, это способствует замедлению темпов экономического роста. Так, в США владельцы капиталов, избегающие налогообложения, стремятся вложить их в более рискованные, но ориентированные на высокие прибыли операции в сфере малого бизнеса, а ведь именно в ней широко распространено уклонение от уплаты налогов. Мошенничество, растраты и операции с ценными бумагами на основе конфиденциальной информации, как правило, чаще встречаются в условиях быстро развивающихся и прибыльных видов бизнеса и рынков.

Отмывание денег имеет также косвенные макроэкономические последствия. Распространение незаконных операций способно сдерживать заключение законных сделок из-за боязни их "заражения". Например, целый ряд сделок, предполагающих участие иностранцев и являющихся вполне легальными, становится нежелательным даже из-за потенциальной ассоциации с отмыванием денег. В свою очередь, деньги, отмываемые по причинам, не связанным с уклонением от уплаты налогов, также "стремятся" избежать налогообложения, усугубляя экономические деформации. Наконец, презрение к закону заразительно – нарушение одного закона открывает путь к нарушениям других. Следует упомянуть также возможность использования огромных объемов отмываемых средств для спекулятивной игры на фондовом рынке, что в состоянии дестабилизировать положение не только в национальной, но и в мировой экономике.

Особый интерес представляет вопрос взаимосвязи мер по борьбе с отмыванием денег и валютного регулирования. Нередко попытки предотвратить отмывание денег рассматриваются как противоречащие процессу либерализации валютного контроля. Последний приводит к значительному увеличению объемов международных операций и одновременно – к расширению возможностей сокрытия источников происхождения средств, а также к возникновению параллельных рынков, непосредственно обслуживающих теневую экономику. Безусловно, названные соображения не должны сдерживать процессы либерализации, и политики прежде всего призваны обеспечить разработку контрмер, позволяющих упреждать любые варианты развития финансовых рынков. Одной из подобных мер могло бы стать расширение сети мониторинга и информации об отмывании денег на уровне таких плохо регулируемых объектов, как пункты обмена валюты. Также можно доводить информацию и рекомендации в области борьбы с отмыванием денег [4].

Отмывание денег может способствовать коррупции в финансовой системе и подорвать управление банками. Если банковский менеджмент коррумпирован большими суммами отмываемых денег, нерыночные отношения могут охватить и другие сферы, не связанные с отмыванием денег, что угрожает безопасности и надежности банков. Органы банковского контроля также могут быть подвержены коррупции и шантажу. В то же время исполнительная власть не должна принижать их роль и ответственность в рассматриваемой сфере

Отдельно стоит остановиться на проблемах налогообложения в связи с отмыванием денег. Уклонение от уплаты налогов имеет ярко выраженные макроэкономические последствия. Бюджетный дефицит служит основной причиной экономических трудностей во многих странах и его преодоление – главная цель большинства стабилизационных программ. В подобных случаях проблема улучшения собираемости налогов является приоритетной. Сектор малого бизнеса традиционно выступает важным элементом в системе уклонения от уплаты налогов. Одновременно он – двигатель экономического роста. Поэтому государства на относительно ранней стадии экономического развития могут быть особенно подвержены уклонению от уплаты налогов и связанному с ним отмыванию денег.

В конце 90-х гг. Банком международных расчетов в Базеле и МВФ была предпринята попытка оценить потоки отмываемых денег непосредственно на основе использования международной банковской статистики и счетов операций с капиталом платежного баланса. Как показали полученные результаты, хотя депозиты, охваченные таким статистическим учетом, и включают большие суммы наркоденог, доля послед-

них в общем, итоге невелика. Вместе с тем, учитывая их значительный абсолютный объем, подобный показатель важен для расчетов величины отмываемых в мире денег. Использование методов, основанных на данных платежного баланса, позволяет получить агрегированные оценки бегства капитала из отдельных стран, а именно его, как правило, непосредственно связывают с отмыванием денег. Макроэкономические оценки масштабов занижения стоимости экспорта на базе счетов-фактур могут быть сделаны при сравнении национальных данных о внешней торговле с соответствующей статистикой стран-партнеров. Указанную информацию можно получить из базы данных управления торговли МВФ. При этом необходимо принимать во внимание статью ошибок и пропусков в платежном балансе [1, 4].

В последние годы при содействии международных организаций многие страны, в том числе Украина, пересмотрели законы о центральном и коммерческих банках, а также о валютных операциях. Опасения по поводу того, что законы, направленные на предотвращение отмывания денег, могут подорвать усилия по либерализации финансовых рынков или что открытие более широкого доступа на финансовые рынки будет способствовать отмыванию денег, безосновательны. Данный феномен угрожает экономической и финансовой безопасности многих стран, и международное финансовое сообщество должно твердо поддерживать меры по борьбе с ним. В связи с этим правительства стран мира, в том числе Украины, должны разработать национальные программы по борьбе с отмыванием денег. В данный момент назрела необходимость объединить правоохранительные и финансовые органы с частным сектором для того, чтобы отработать механизм предоставления финансовым учреждениям возможностей играть соответствующую роль в решении этой проблемы. Это означает, вместе с другими мерами, привлечение соответствующих органов к созданию систем отчетности о финансовых соглашениях, идентификации клиентов, стандартов по сохранению учетов и средств для проверки соглашения. Национальная система противодействия должна быть достаточно гибкой, чтобы быть способной выявлять и реагировать на новые схемы отмывания денег. Кроме того, данная система должна базироваться на международном стандарте – сорока рекомендациях FATF по борьбе с отмыванием денег, которые являются всеобъемлющим планом мер, направленных против вышеупомянутого явления. Национальная система противодействия в Украине должна быть направлена не только на взаимодействие с правоохранительными органами, но и с органами юстиции, финансовыми органами и соответствующими структурами международного сотрудничества.

Источники и литература:

1. «Грязные» деньги и закон. Под ред. Абрамова Е. – М., 1995. – 525 с.
2. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. – М.: Мысль, 1997. – 415 с.
3. Предборський В. А. Детінізація економіки у контексті трансформаційних процесів. Питання теорії та методології. – К.: Кондор, 2005. – 614 с.
4. Суэтин А. Макроэкономические последствия отмывания денег//Вопросы экономики. – 2002. - №10. – С. 126 – 130.
5. «Тень» над Украиной//Киевский ТелеграфЪ. – 2004. – №20. – С. 1–3.
6. Тень, закрывающая солнце//Бизнес. – 2003. – №22. – С. 9–14.
7. Указ Президента Украины «О мерах по детенизации экономики» от 25.01.01 г. №84.

Сиволап А.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УТИЛИЗАЦИИ ТБО, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Крым претендует на специфический статус - статус международного курорта. Это определяется его географическим положением, климатическими условиями и природно-ресурсным потенциалом. Крым привлекателен не только для туристов из различных регионов Украины, он пользуется популярностью в России и странах СНГ, к нему проявляют интерес в европейских странах.

Правительство Автономной Республики Крым обособленно связывает социально-экономическое развитие региона с курортно-рекреационной деятельностью, предполагая не только закрепить имеющийся поток рекреантов, но и привлечь дополнительно туристов из стран Западной Европы. Такая стратегия предполагает выход на международный туристический рынок. Это в свою очередь обязывает регион обеспечить высокое качество обслуживания, стабильную экологическую обстановку на крымских курортах.

Обычно проблемы экологического характера связывают с деятельностью промышленных предприятий. Однако различные ресурсы потребляются в нашем быту и далеко не безотходно. Растущее количество бытовых отходов и нехватка средств на их переработку характерны не только для многих городов, но и для отдельных регионов и даже стран. Это приводит к загрязнению окружающей природной среды и снижению качества жизни человека

Разработке методов сбора и утилизации ТБО посвящен ряд научных работ таких ученых как А.С. Гринин [1], И. Карагодов [2], Л.Г. Федоров [6], но вопросам влияния экологической обстановки на выбор места отдыха рекреантами, а также комплексного сбора, переработки и утилизации ТБО уделяется еще недостаточно внимания.

Данные исследования проводятся в рамках плана НИР Национальной Академии природоохранного и курортного строительства и ставят своей целью оценить влияния санитарного состояния региона на качество обслуживания рекреантов, выявление тенденций развития современных методов комплексной переработки и утилизации ТБО.

В ходе исследований автором были решены следующие задачи: